

ОТНОШЕНИЕ ЭКОНОМИКИ К ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ БИОРАЗНООБРАЗИЯ¹

Е.В. Рюмина, д.э.н.

Институт проблем рынка РАН, Москва

Экономика природопользования, № 1, 2009. – С. 5-10

Рассматриваются варианты экономической постановки задачи сохранения биоразнообразия. Утверждается, что для решения этой проблемы первостепенное значение имеет экологическая политика.

Variants of economic statement of a problem of biodiversity preservation are considered. Affirms that for the decision of this problem the ecological policy has the most important value.

С переходом к рыночной экономике были надежды, что невидимая рука рынка всё приведёт в порядок, что рынок способен решить любые проблемы общества. Но рыночная экономика, как и любая другая экономика, не всесильна хотя бы потому, что экономическая система не покрывает все стороны жизни.

Экономика не делает людей честнее, т.к. честность экономически не выгодна. Экономически выгодно любыми средствами устранять конкурентов. Экономически невыгодно лечить старых людей, невыгодно содержать пенсионеров. Но, к счастью, общество не всегда идёт на поводу у экономической выгоды, значит, кроме экономических рычагов управления, есть другие.

Подобным же образом могут быть разделены с точки зрения отношения к экономике и экологические задачи:

- 1) задачи, в решении которых экономика заинтересована, их решение, кроме достигаемого экологического эффекта, ещё и экономически выгодно;
- 2) задачи, решение которых противоречит экономическим интересам, и таких задач большинство.

Поэтому принципиально недопустимо доверить решение всех экологических проблем, том числе и проблем биоразнообразия, экономике, а нужно, чтобы государство осуществляло экологическую политику, так же, как оно своей социальной политикой предусматривает лечение стариков, а своей правовой системой борется с преступностью.

Но для этого государственная власть должна понять, что сохранение биоразнообразия так же важно для общества, как и, например, борьба с терроризмом. И здесь своё слово должны сказать, в первую очередь, экологи, а не экономисты. Нужно приводить яркие, убедительные примеры важности этой проблемы. Но пока что

¹ *Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 08-02-00410а).*

неубедительность аргументов вызывает сомнение у государственной власти в остроте проблемы сохранения биоразнообразия. А нужны такие аргументы, которые власть не смогла бы проигнорировать.

Но вместо этого, вместо экологических аргументов, многие пытаются изменить основы экономической системы, ввести в неё всю экологическую систему, тем самым попирая основополагающие принципы теории систем. А как иначе расценить всё чаще появляющиеся в последнее время денежные оценки буквально всех экологических благ, намного превышающие оценки всего мирового хозяйства? Это следует из желания решить экологические проблемы экономическими средствами, без учёта существа самой экономической системы.

Рассмотрим, что может сделать экономика для сохранения биоразнообразия.

Проблема сохранения биоразнообразия сама по себе очень разнообразна. Наиболее полно и адекватно содержание этой проблемы раскрывается на глобальном, планетарном уровне её рассмотрения. А именно, в глобальном масштабе проблема сохранения биоразнообразия связана с угрозой полного исчезновения на планете различных биологических видов.

Менее катастрофические, но также опасные проблемы сохранения биоразнообразия возникают на региональном уровне в виде исчезновения некоторых биологических видов на отдельных территориях.

Исчезновение биологических видов можно рассматривать в двух аспектах:

- 1) как нарушение целостности живой природы,
- 2) как проблему одного исчезающего вида.

На наш взгляд, проблемы биоразнообразия – это проблемы именно целостности живой природы, они носят системный характер, и нельзя их подменять проблемами отдельных биологических видов.

Вообще-то, сокращение биоразнообразия вторично, оно происходит вслед за изменением среды обитания. В свою очередь, среда обитания меняется вследствие экологических нарушений, допускаемых в процессе хозяйственной деятельности.

Для того, чтобы сохранить биоразнообразие, прежде всего нужны не меры по восстановлению численности популяции какого-то биологического вида, а меры по восстановлению среды обитания.

Если в глобальном, биосферном понимании сохранение биоразнообразия предстаёт для экономической системы в качестве экологического требования, императива, экзогенно вводимого ограничения, то региональное выражение этой проблемы как сохранения биоресурсного потенциала имеет явное экономическое значение и вписывается в систему предпочтений экономического развития, определяемых соотношением затрат и результатов. Но при этом мы уходим от проблемы сохранения биоразнообразия.

Наверное, экологи часто сталкиваются с таким упрощением проблемы

сохранения биоразнообразия до уровня проблем сохранения и преумножения отдельных видов биологических ресурсов.

Такое упрощение особенно заметно в среде экономистов, где разработанные экономические методы адекватны только проблемам сохранения отдельных видов биологических ресурсов, а не сохранения биоразнообразия, да и то только тех видов, которые имеют большое промысловое значение.

Получается, что на глобальном уровне, где проблема биоразнообразия ставится адекватно, значения для экономической системы она не имеет, а на региональном уровне биоразнообразия подменяется охраной отдельных биологических ресурсов, имеющих большое экономическое значение.

Точно так же имеет смысл разделить проблемы сохранения биоразнообразия во временном аспекте.

Окружающая природная среда обладает свойством устойчивости, многие процессы в ней консервативны. В том числе и процессы сокращения и сохранения биоразнообразия. Экономическая же система имеет временной период прогнозирования, в основном, 20 лет.

И если процессы сокращения биоразнообразия выходят за пределы этого периода, то экономику они не интересуют. В отличие от проблемы биоразнообразия, проблемы сохранения отдельных экономически значимых биологических видов имеют краткосрочный и среднесрочный характер, что может быть ощутимо для экономики.

Поскольку, проводя подобного рода мероприятия, мы имеем экономически значимые результаты в кратко- или среднесрочном периоде, то оценку эффективности проведения таких мероприятий можно осуществлять путем анализа затрат–выгод. Под выгодами понимаются в этом случае оценки предотвращаемого ущерба экономике, но не экологические результаты этих мероприятий.

В традиционном для экономики варианте для разрешения временных нестыковок используется дисконтирование, взвешивающее сиюминутные и отдалённые выгоды. Однако этот метод не всегда применим к задаче сохранения биоразнообразия, так как результаты её решения могут быть вообще не ощутимы для поколений, осуществляющих затраты.

В связи с этим для таких мероприятий с экономической точки зрения нельзя оценить ценность биоразнообразия, а необходимость проведения таких мероприятий должна рассматриваться как экологический императив, как ограничение, накладываемое на развитие экономики внешними, надэкономическими условиями.

Таким образом, опять мы приходим к тому, что нужна обоснованная экологическая политика, спускающая требования к развитию экономики.

Часто же пишут о том, что основной причиной сокращения биоразнообразия является то, что современная рыночная система не способна его адекватно оценить. Но во всём ли помогут такие оценки?

Посмотрим на здоровье. Никто не бережёт его только из-за того, что это экономически выгодно. Оно выступает как ограничение на различные виды жизнедеятельности. Оно нам нужно, в первую очередь, для полноты ощущения многогранной жизни. Если же подходить к нему только как к экономическому благу, то мы всегда будем считать, что его экономическая оценка занижена, т.к. подсознательно будем учитывать ещё и важность здоровья неэкономическую. Таким образом, в экономическую оценку мы хотим включить ещё и внеэкономическую значимость здоровья. А это не верно.

Экономическая система – это лишь часть системы существования человечества, и экономические оценки способны отразить лишь эту часть. Это относится и к биоразнообразию.

Пишут о том, что раз экономической оценки биоразнообразия нет в макроэкономических показателях, то государство может проводить антиэкологическую политику. Здесь понижают роль государства до уровня только как субъекта экономического управления. У государства же намного больше функций. И в первую очередь, власть имеет право накладывать ограничения на экономическую деятельность, в том числе и ограничения экологического характера. Точно так же, как государство карает за нечестность и за недозволённые формы борьбы с конкурентами.

Всё это ещё раз убеждает в том, что в деле сохранения биоразнообразия первостепенное значение имеет экологическая политика государства, поскольку экономическое значение биоразнообразия намного ниже его экологического значения.

Таким образом, первый вариант экономической постановки задачи сохранения биоразнообразия – это жёсткие ограничения на экономику, накладываемые на неё экологами. Но для того, чтобы провести этот вариант в жизнь, у экологов должны быть очень сильные обоснования.

Для реализации экологической политики, конечно же, нужны затраты. И основной экономической проблемой сохранения биоразнообразия является обоснование тех затрат, которые общество должно осуществлять без надежды получить экономическую отдачу в обозримом периоде.

Для решения вопроса о финансировании сохранения биоразнообразия путём поддержания и развития особо охраняемых природных территорий (ООПТ) хорошо было бы иметь оценки значимости этих территорий для сохранения биоразнообразия. Но это вряд ли были бы экономические оценки, поскольку, как уже говорилось, здесь важнее экологический аспект, а экономические интересы несущественны из-за отдалённости во времени последствий как сокращения, так и сохранения биоразнообразия. Поэтому нами была принята предпосылка о том, что все существующие ООПТ одинаково важны для сохранения биоразнообразия, но при этом нельзя отрицать, что они требуют разных затрат для их поддержания. Поэтому нужны

показатели, позволяющие проранжировать ООПТ по необходимым затратам на сохранение биоразнообразия.

В настоящее время при финансировании ООПТ реальный размер финансирования ООПТ совершенно не зависит от их потребностей в финансовых ресурсах. Например, при анализе финансирования ряда заповедников было обнаружено, что затраты на их содержание никак не соотносятся ни с площадью, ни с количеством охраняемых объектов, ни с численностью персонала.

В связи с этим была поставлена задача выработки и обоснования принципов распределения средств на сохранение биоразнообразия в ООПТ.

Для выполнения этой задачи, прежде всего, решался вопрос выявления факторов, которые влияют на затраты, необходимые для содержания ООПТ, а на их основе определялись показатели, позволяющие проранжировать ООПТ по затратам на сохранение биоразнообразия. Основными факторами, влияющими на сохранение биоразнообразия в ООПТ, являются следующие:

- разнообразие присутствующих на территории биологических видов;
- численность популяции каждого вида;
- размер охраняемой территории: при большой территории велики транспортные и трудовые затраты;
- тип охраняемой территории;
- затраты на поддержание/восстановление единицы представителя каждого биологического вида;
- напряженность экологической ситуации в регионе, где расположена каждая конкретная ООПТ;
- региональная дифференциация цен.

При разработке методики определения необходимых затрат на сохранение биоразнообразия в виде функции от перечисленных аргументов следует учитывать, что уровень опасности сокращения биоразнообразия характеризуется нелинейностью как от численности популяции, так и от количества видов, образующих биоразнообразие.

Далее, естественно, возникает задача поиска и систематизации всех существующих и потенциальных источников финансирования сохранения биоразнообразия.

Стоит ли отдельно считать суммы на охрану отдельных биологических видов? Во-первых, при таком подходе разрушается представление о целостности природной среды. Это методологически неверно, т.к. вообще невозможно отдельно охранять какой-то один вид. Во-вторых, восприятие остроты проблемы биоразнообразия у чиновников при этом затупляется, т.к. создается впечатление, что проблема делима и можно выстроить очередь. Как, например, уже выстроили очередность выхода из кризисов – сначала выйдем из экономического, а потом займёмся выходом из экологического кризиса. И при этом не видят взаимозависимости этих кризисов.

Теперь перейдём к тем проблемам сохранения биоразнообразия, в решении которых экономика сама заинтересована.

Там, где задачи сохранения биоразнообразия имеют экономический характер, их решение в рамках экономической системы может быть высоко эффективным. Нужно искать такие задачи. Например, в водоохранных мероприятиях есть примеры того, что рубль, в них вложенный, предотвращает ущерб экономике в 10 руб., т.е. рентабельность этих мероприятий – 900%. А ущерб здесь включает в себя, в первую очередь, потери экономики из-за гибели ценных пород рыб.

В экономической литературе большое внимание уделяется проблеме экономической оценки биоразнообразия и биологических ресурсов. Изучение разработанных разными авторами методов такой оценки приводит к выводу, что эти методы больше подходят для оценки биологических ресурсов, а не биоразнообразия, так как в них, в большинстве случаев, отсутствует учёт системного эффекта, получаемого от существования целостных экосистем.

Здесь следует обратить внимание на следующее обстоятельство, часто искусственно запутывающее и без того сложную проблему экономической оценки природных ресурсов, а именно: экономическая оценка – это оценка ресурса с точки зрения экономики, она не призвана и не способна отразить ценность природы самой по себе.

Экономическая, т.е. денежная оценка может быть дана только хозяйственно используемому природному ресурсу и может отражать его значение только для экономической системы. И главное, что эти оценки уже присутствуют в экономике, но не обособленно. И задача экономистов – выделить их. Например, оценкой природных ресурсов являются получаемые от их использования рентные доходы, которые сидят в прибыли, это совершенно реальные доходы.

Точно так же, если мы говорим об экономической оценке биологических ресурсов и биоразнообразия, то имеем в виду ценность этих ресурсов и ценность биоразнообразия для экономики, а не для сохранения природных комплексов ради самой природы. Такой узко прагматический подход есть следствие самой постановки проблемы – проблемы именно экономической оценки, оценки с точки зрения экономики.

Если бы природная среда была полностью интегрирована в экономическую систему, то экономическая оценка включала бы в себя и ценность ресурса для сохранения природного равновесия, однако ситуация прямо противоположная – природная система шире экономической, она имеет ценность сама по себе, которая не ограничивается её денежными оценками.

Экономическая оценка любого ресурса, влияющего на хозяйственную деятельность и качество жизни населения, определяется как приращение функции благосостояния при увеличении этого ресурса. Поэтому экономическую оценку

биоразнообразия можно получить через оценку ущерба от сокращения биоразнообразия, а именно: какие потери понесёт экономика при сокращении ресурса средообразующих функций природных экосистем. Такой подход даёт оценки, подтверждённые реальными величинами уже понесённых потерь, в отличие от концепций, основанных в большинстве случаев на косвенных умозрительных оценках.

Ущерб от сокращения биоразнообразия как природного условия, необходимого для функционирования экономической системы, зависит от уровня этого сокращения. В случае сокращения биоразнообразия до критического уровня ущерб определяется в размере экономической оценки всего мирового хозяйства, и это максимальная оценка биоразнообразия.

Утрата средообразующей функции природных систем изучалась нами для случая загрязнения окружающей среды. Проведённые расчёты позволяют оценить ущерб от фактического уровня загрязнения атмосферы и водных объектов в размере 10-15% ВВП. При этом выявлены виды производств, наиболее агрессивно воздействующие на окружающую среду. Приходящийся на их долю ущерб сопоставим с объёмами чистого дохода этих отраслей.

В литературе имеются подходы к оценке ущерба от разрушения биоресурсного комплекса регионов, под которым, на самом деле, в этих работах понимается ущерб от истощения биологических ресурсов.

Экономическая оценка биоразнообразия через определение ущерба, наносимого экономике от его разрушения, в первую очередь, предполагает создание классификации средообразующих функций биоразнообразия. Такая классификация может быть представлена в виде трехмерной таблицы, в которой виды экономических ущербов будут соотнесены с нарушениями средообразующих функций для основных типов наземных природных экосистем России. Сначала должны быть охарактеризованы виды натуральных ущербов, возникающих в экономике при нарушении каждой средообразующей функции. Ущерб вызывают такие явления, как пожары, наводнения, ухудшение качества воды и другие, вызванные нарушением средообразующих функций биоразнообразия.

Для каждого такого явления должны быть выявлены виды натуральных ущербов – это тушение пожаров и косвенные ущербы от них, компенсация снижения урожайности в сельском хозяйстве, дополнительные мероприятия по водоподготовке и т.д.

Далее следует этап разработки конкретных подходов к количественной экономической оценке выявленных натуральных ущербов. Этот этап связан со сбором информации о затратах на мероприятия по ликвидации и компенсации последствий нарушения средообразующих функций биоразнообразия.

Оценка ущерба от сокращения биоразнообразия и будет являться основой для экономической оценки биоразнообразия. Такие оценки, основанные на реальных

потерях, далее помогут доказать экономическую эффективность отдельных видов затрат на сохранение биоразнообразия. С помощью этих оценок можно будет говорить о задаче сохранения биоразнообразия в терминах затрат и выгод.

Однако при этом надо быть готовыми и к тому, что экономическая оценка биоразнообразия может оказаться очень низкой, поскольку ещё не выявлены полностью каналы воздействия биоразнообразия на хозяйственную деятельность, а также вследствие отдалённых во времени последствий сокращения биоразнообразия.

Поэтому следует обратиться к экологам с призывом к поиску ярких, убедительных примеров влияния сокращения биоразнообразия на различные стороны жизни человечества, чтобы показать несостоятельность реализуемой сейчас политики игнорирования угроз, идущих от разрушения биоразнообразия.